

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023

Центрального Казахстана, стратиграфической позиции строительных горизонтов верхний горизонт, соотносимый с горнами для варки кричного железа сыродутным способом, представляется вероятным датировать рубежом II-1 тыс. до н.э., а производственную металлургическую площадку Алат отнести к кругу объектов Центрально-Казахстанского варианта культуры эпохи поздней бронзы [3, с. 81-89].

Выявленная на производственной площадке в 2016 г. железоплавильная печь, вызывает огромный научный интерес, так как ранее на территории Казахстана подобные печи не встречались. На уровне -0,35 м был зафиксирован развал каменной стенки железоплавильной печи, завалившихся внутрь плавильной камеры и стока. Дно и стенки плавильной камеры и стока имеют стекловидный слой, образовавшийся от высокой температуры плавления. Печь имеет эллипсоидную форму, диаметром около 40 см, глубиной до 30 см. Стенки имеют треугольную форму и обложены камнями. У выхода имеется производственная яма из земли. В заполнении печи были найдены сопло, маленькие кусочки железа, шлаки, руда, кости животных. Радиоуглеродный анализ, расчистка объекта и описание печи принадлежит профессору университета Эхимэ (Япония) Ясуюки Мураками, который лично принимал участие в исследовании памятника [4, с. 827-828].

Металлургический комплекс Алат - уникальный специализированный археологический объект древнего производства на территории Центрального Казахстана. Впервые выявлены археологически полноценные металлургические печи для выплавки медной руды и для плавки железа на территории производственной площадки. S-видной комплекс по своей конструкции и монументальности не имеет аналогии с известной науки печами эпохи бронзы Евразии, но необходимо провести ряд лабораторных анализов для конкретизации ее функционального назначения. Железоплавильная печь является единственным объектом такого рода в Казахстане. Согласно серии радиоуглеродных AMS-дат, памятник датируется XIII в. до н.э., что позволяет пересмотреть начальный период эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана, в том числе и производства железа.

Список использованных источников и литературы

1. Евдокимов В.В., Жауымбаев С.У. Горизонт железоварочных горнов производственной площадки поселения Алат эпохи поздней бронзы // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. - Алматы, 2013, С. 228–237.
2. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. - М., 1994, С. 122-126.
3. Черных Е.Н. Проблемы общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983, С. 81-89.
4. Жауымбай С.У. Начало освоения железа в Казахских степях в эпоху поздней бронзы (производственно-металлургический центр Алат в Сарыарке). // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay, 6(2), 2020, 828 с.

УДК 902.01

ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР КОРЕЙЦЕВ И КАЗАХОВ

Толеубек Тамирис Ақылжанқызы

toleubek.tamiris@mail.ru

студент 3 курса «Археология, этнология и антропология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.К. Хабдулина

В последнее десятилетие возрос интерес корейцев к древностям казахских степей. Это связано с тем, что корейские ученые появление в Корее курганов, как погребальных памятников, связывают с историей древней Евразии. Эта концепция подтверждается найденными в курганах ювелирными изделиями, искусно выполненными в полихромном

стиле, известном как искусство древних гуннов степной Евразии.

В данной статье ставится цель собрать древние артефакты из курганов Кореи и Казахстана, показывающие культурное сходство двух исторических регионов, разделенных огромным пространством, но имевших периоды влияний и коммуникаций. Дать археологическим артефактам описание, привести аналогии и показать взаимообмен двух культур.

Курганная архитектура распространяется в Корею в период трехцарствия, начало которого датируется рубежом I в. до н. э. — I в. н.э. Изделия в полихромном стиле происходят из курганов эпохи Силла и Когури (I-VII вв.). Самой яркой находкой является золотой меч короля Мичу (правил во второй половине III в.), оказавшийся полной копией меча из кургана у озера Боровое [1, с. 217].

Золотой меч короля Мичу был найден в «Гробнице № 14 Герим-ро», раскопанной во время строительства дороги в Кёнджу. Меч имеет длину 36 см, ширину 9,3 см. Длина лезвия 18 см. Деревянные ножны почти сгнили, но пластина из чистого золота, покрывающая переднюю часть ножен, осталась нетронутой. Обычно большие мечи эпохи Силла однолезвийные, а золотой меч короля Мичу имеет лезвия с обеих сторон. В погребальный инвентарь входят золотые тарелки, украшенные вставками граната и стекла. Стекло потрескалось и немного потускнело. С обратной стороны, чтобы усилить эффект сверкания, стекло было покрыто сусальным золотом. Примерно в VI веке стекло считалось более ценным чем драгоценный камень и золото. В результате анализа было обнаружено, что драгоценный камень красного цвета, ранее известный как агат, оказался гранатом. Находки природного граната в Корею отсутствуют, поэтому есть предположение, что гранат был заготовлен в Казахстане или же в отдаленном побережье Черного моря.

В 1928 году при каменоломных работах на гранитных сопках в Казахстане, в Щучинском районе, тогда Петропавловского округа, в 6 верстах на север от с. Щучьего и в 2 верстах от Боровского лесного техникума, в сосновом бору геологи случайно обнаружили погребение. Оно было перекрыто гранитной плитой весом 4000 кг. Плита имела размеры 4,5x1,5 м, и толщину 0,7 м. Под ней оказались ещё две тонкие плиты. Под ними в мелком щебне и крупной гальке оказался бронзовый котел, ниже его обнаружена могильная яма. В ней оказался сильно разрушенный костяк, от которого более или менее сохранился череп. Около покойника найдены остатки предметов вооружения, удила и большое количество разнообразных золотых предметов, украшенных драгоценными камнями [1, с. 219]. Вещи были отправлены в Гос.Эрмитаж и опубликованы Н.А. Берштамом в 1951 г. По стилю изображений погребение было датировано А.Н. Бернштамом IV-V вв. и отнесено к эпохе великого переселения народов. О том, что фрагменты золотых изделий являются деталями богато орнаментированных ножен меча стало понятно лишь после находки в 1980 г. золотого меча в гробнице Герим-ро в Южной Корею [2, с. 124].

Тогда все детали сложились в богатый декор деревянных ножен железного меча. Меч двулезвийный с плоским вытянуто-сегментевидным навершием и прямым перекрестием. Навершие, рукоять и ножны покрыты золотом и инкрустированы драгоценными камнями [2, с. 220]. По общему облику и конструкции ножен меч из Борового – полная копия южнокорейского меча эпохи Силла.

Еще одна находка имеет аналогии в культуре степной Евразии. Это золотая корона эпохи Силла, происходящая из курганных погребений Южной Кореи [3]. Золотая корона была обнаружена в 1921 году в гробнице Кымгванчон в Носо-дон, Кёнджу-си, Кёнсанбук-до. Высота короны 27,7 см, диаметр 19 см, длина 46 см. На короне было добавлено 5 украшений, в том числе 3 украшения в виде ветвей дерева и 2 украшения в виде оленьих рогов. Украшение правой ветви имеет три узла, которые согнуты близко к прямым углам, а также стебель и ветви, который имеет широкий промежуток между ними. На поверхность наносили узоры, а тонкий нефрит и подвески туго подвешивали для придания более роскошного вида. Предполагается, что повязка была завязана с обоих концов органической нитью. Толстые серьги-кольца и золотая драпировка символизируют, что владелица могла быть

женщиной. Кроме того, каждое круглое отверстие, просверленное в торце катаного гроба (находится сзади) и не закреплено ни гвоздями, ни металлической проволокой. Несколько символических рисунков выражены в золотой короне Силла. Другими словами, форма вертикального украшения имеет форму ветки дерева и рогов, а гроб полон тонких нефритовых драпировок. Многие исследователи предполагают, что ветвь дерева, выраженная в короне, была проходом к небу и входе жизни, а рога оленя — приспособлением для приема духа неба. Относительно нефрита говорят, что его украшали с надеждой на воскресение в подземном мире, считая его примитивной формой жизни.

По функциональному назначению и декоративному оформлению корона имеет сходство с диадемами из сарматских и гуннских памятников Поволжья, Урала и Казахстана (Хохлач, Кара-Агач, Коктал, Канаттас) [1, с. 56].

Курган Хохлач был открыт в 1964 г. в ходе строительных работ. Исследователи относят его к культуре сарматов. Золотая диадема также украшена вставками граната. Причем камень на женской скульптурной головке и овальные камни–вставки по периметру обода диадемы различны по цвету. Предполагается, что для украшения диадемы использованы две из трех разновидностей граната – пироп, альмандин или родолит. В центре диадемы помещена фигурка женщины, в ее верхней части расположены скульптурные изображения оленей и деревьев, в нижней – короткие подвески. Деревья имеют пышные кроны, а олени – массивные ветвистые рога. Считается, что данные мотивы впоследствии нашли свое дальнейшее развитие в золотых коронах корейского царства Силла.

Для украшения диадемы использованы разнообразные драгоценные камни. К примеру, расположенный в центре бюст одетой в греческий хитон женщины изготовлен из аметиста. Части скульптуры различаются между собой по цвету: лицо выполнено из белого и прозрачного материала, а волосы – из фиолетового. Таким образом древние мастера оптимально использовали природную цветовую гамму минерала. На голове женщины – золотой венец с инкрустацией гранатом. По обе стороны от женской фигуры помещены гнезда овальной формы, также с гранатовыми вставками, за ними – фигуры хищных птиц (орлов), украшенные бирюзой, кораллом и стеклом. По краям диадемы расположены ободки из золотых бусин, бляшек и жемчужин. Гнезда для инкрустации имеют округлую или овальную форму. В них вставлены кабошоны полусферической формы. Лицевая поверхность камней выпуклая, тщательно отполирована [4, с. 545].

Много общего также в предметах украшений. Можно отметить золотую серьгу и золотое ожерелье, в технологии изготовления, приемах оформления которых присутствуют элементы сходства. Бесоба могильник, находящийся в верховьях р. Илек. В кургане номер 9 была найдена золотая серьга. Она состоит из кольцевой дужки, длинной цепочки и полой шаровидной бусины. Кольцо для крепления подвески присоединено к дужке с помощью пайки. Оно разъемное, что позволяет вставлять в него дополнительные подвески. К нему присоединяется цепочка, соединенные звенья которой напоминают восьмерку. На конце цепочки находится полая округлая бусина. Бусина изготовлена из двух спаянных полусферических половинок. В ее верхней части находится кольцо для крепления к цепочке. На поверхности бусины хорошо заметны следы использования припоя.

Золотое ожерелье из гробницы Хваннам Дэчхон периода Троецарствия. Южная гробница кургана Хваннамдэчхон датируется концом IV или началом V вв. Присутствие в материалах культуры Силла (VI - V вв.) ювелирной техники, которая появилась раньше. Кёнджу Хванам Дэчхон состоит из северной гробницы и южной гробницы, и большое количество аксессуаров было также извлечено из южной гробницы, где предположительно похоронен мужчина. Среди аксессуаров, извлеченных из южной гробницы, наиболее показательным является золотое ожерелье, обозначенное как национальное достояние № 194. Это ожерелье длиной 33,2 см состоит из поочередного соединения 4 золотых цепочек и 3 полных золотых бусин и отличается тем, что сделано полностью из золота без использования нефрита. Они соединены между собой цепочкой. Цепочки в составе ожерелья из Хваннамдэчхона представляют собой объемный вариант плетения восьмеркой, что

отличает их от изделия из могильника Бесоба, однако тип плетения у них одинаковый.

Следовательно, мы приходим к выводу, что было взаимодействие между древней Кореей и культурой населения казахской степи. Возможно, существовали древние торговые коммуникации. Доказательством является камень гранат, который могли носить только знать государства Силла. Это связано с тем, что не было в просторах Кореи драгоценного камня граната. Наибольшее подтверждение сходства двух культур мы видим в полихромном стиле золотых изделий.

Список использованных источников и литературы

1. Бернштам А.Н. Находки у озера Борового в Казахстане // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIII. - М.-Л., 1951, С. 216 -229.
2. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). – СПб: «Эллипс ЛТД», 1994, 224 с.
- 3 Хансан Ли. Золотая корона Силла [сайт]. URL:<https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0068699> (дата обращения 25.03.2023)
4. Син Сук. Золото и драгоценные камни– древние украшения с драгоценными камнями с территории Кореи и Казахстана// Золото властелинов казахских степей. Национальный научно-исследовательский Институт культурного наследия Республики Корея. – Тэджон, 2018, С. 535-569.

УДК 903.25

САКСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИХРОМНОГО ДЕКОРА ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ

Хайржанова Жанеля Галимовна

khairzhanova.zh01@mail.ru

Студент 4 курса «Археология, этнология и антропология», ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Научный руководитель – Т.В. Кошман

Вопрос о центре и времени появления полихромного стиля до сих пор остается актуальным, исследователи выдвигают несколько теорий возникновения этого стиля. Некоторые ученые связывают его появление с приходом гуннов, другие считают, что центры производства находились на северо-причерноморском побережье. М. К. Кадырбаев считает, что изготовление полихромных ювелирных изделий осуществлялось на очагах ювелирного искусства территории Казахстана. М. И. Ростовцев видел в полихромном стиле развитие греко-сарматского искусства, который продолжал иранскую ветвь "звериного стиля". Все это указывает на сложный и неоднозначный процесс формирования и развития полихромного стиля [1, с. 11].

В данной статье предпринята попытка выявить истоки техники и декора полихромного стиля на украшениях сакских памятников Северного, Центрального и Восточного Казахстана.

Главными характерными признаками декора полихромного стиля является сочетание цветных вставок (краски, камень, эмаль) с геометрическим орнаментом. Применялись такие технические приемы как, инкрустация, зернь, филигрань, скань. Символические различия, указывают на разные этнокультурные корни и происхождение украшений данного стиля. Технологию работы с драгоценным металлом, так же хорошо знали скифы и саки, в том числе технику зерни, приемы инкрустации камнями и цветной пастой [2, с. 45].

В рассматриваемых нами памятниках присутствуют находки ювелирных изделий, выполненные в этих техниках. В качестве примера мы приведем по одному экземпляру шедеврального ювелирного искусства, свидетельствующие о бытовании в раннесакский период приемов стиля, пришедшего на смену звериного – полихромного. Крупные курганы, являющихся местами захоронений представителей сакской знати - Талды – 2, Шиликты, Аржан 2. Предметы искусства погребальных памятников перечисленных курганов ранних